

Проблемные вопросы начала исчисления сроков исковой давности

Мицов Михаил Александрович

*Хабаровский государственный университет экономики и права
студент*

Хохлова Екатерина Юрьевна

*Хабаровский государственный университет экономики и права
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и гражданского
процессуального права
Научный руководитель*

Аннотация

Работа посвящена отдельным актуальным вопросам, возникающим в судебной практике, по поводу определения начала течения срока исковой давности. Цель исследования – определение момента, с которого в соответствии с законом исчисляется срок исковой давности.

Ключевые слова: определение начального момента течения срока исковой давности, условия и критерии начала течения срока исковой давности.

Problematic issues started to calculate time for limitation of liability

Mitsov Mikhail Aleksandrovich

*Khabarovsk State University of Economics and Law
student*

Khokhlova Ekaterina Yurevna

*Khabarovsk State University of Economics and Law
Candidate of jurisprudence sciences, associate professor of the chair of civil law
and civil procedural law
scientific adviser*

Abstract

The work is devoted to certain topical issues arising in judicial practice, regarding the definition of the beginning of the limitation period. The purpose of the study is to determine the moment from which the statute of limitations is calculated in accordance with the law.

Keywords: determination of the initial moment of the limitation period, conditions and criteria for the commencement of the limitation period.

В практике возникают отдельные вопросы по поводу определения начала течения срока исковой давности. Определение начального момента течения срока давности имеет не только теоретическое, но и практическое

значение, поскольку от правильного установления этого момента зависит все последующее истечение срока давности и, в конечном счете, решение вопроса о защите нарушенного права. Как справедливо отмечает А.К.Селезнев, наиболее сложным вопросом в применении и исчислении сроков исковой давности является правильное определение начала их течения [1].

В цивилистической литературе длительное время обсуждался вопрос о начальном моменте давностного срока при нарушении абсолютного субъективного права: считать ли в качестве данного момента день, когда правообладателю стало известно о факте нарушения его абсолютного права, либо день, когда ему стал известен правонарушитель [2].

Данная проблема обусловлена природой абсолютных правоотношений, в которых правообладателю противостоит неопределенный круг лиц. Поэтому установление правонарушителя объективно затруднено рядом обстоятельств, в том числе нахождением имущества вне места нахождения правообладателя, неизвестность нарушителя.

На практике возникала проблемная ситуация, когда по причине отсутствия в исковом заявлении сведений об ответчике иск оставался без движения. В случае длительного отсутствия ответчика срок исковой давности истекал.

Действующая редакция ст. 200 ГК РФ устанавливает, что течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Кроме того, наряду с этим лицо должно знать и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. Такую давность называют еще «субъективной», подразумевая, что ее исчисление зависит от знания субъекта гражданских правоотношений о нарушении своего права. Следует признать, что пока собственнику неизвестно, в чьем фактическом владении находится его вещь, не может начаться и течение давности срока, хотя о самом факте потери вещи собственнику известно. Однако, стоит отметить, что определение ответчика характерно для защиты вещных прав, поскольку при защите обязательственных прав он известен [3].

Таким образом, при установлении начала течения срока давности возможно применение двух критериев – объективного и субъективного. В первом случае начало срока связывается с фактом нарушения права, а во втором – с фактом получения управомоченным лицом определенной информации о таком нарушении.

Исчисление объективной давности начинается со дня нарушения права и не зависит от знания субъекта гражданских правоотношений о нарушении его права и личности ответчика. Объективная и субъективная исковые давности начинают свое исчисление одновременно, но при этом субъективная давность течет с момента, когда заинтересованное лицо узнало или должно было узнать о нарушении его права и об ответчике по требованию. Вместе с тем, через 10 лет (п. 2 ст. 196 ГК РФ) исковая давность прекратит свое действие независимо от юридической судьбы субъективной

давности, что соответственно приведет к решению суда об отказе в иске, при соблюдении условий ст. 199 ГК РФ.

Тем самым, остается предпочтение субъективному критерию определения этого момента, но теперь конкретно закреплена необходимость наличия сведений у истца, как о факте нарушения его права, так и о том, кто это право нарушил. При этом, бремя доказывания факта нарушения ответчиком права возлагается на истца. [4]

Течение срока исковой давности по требованию, связанному с нарушением прав физических лиц, не обладающих полной гражданской или гражданской процессуальной дееспособностью (например, малолетних детей, недееспособных граждан), начинается со дня, когда об обстоятельствах, указанных в п. 1 ст. 200 ГК РФ, узнал или должен был узнать любой из их законных представителей, в том числе орган опеки и попечительства. Если нарушение прав названных лиц совершено их законным представителем, срок исковой давности по требованиям к последнему (в частности, о взыскании убытков) исчисляется либо с момента, когда о таком нарушении узнал или должен был узнать иной законный представитель, действующий добросовестно, либо с момента, когда представляемому стало известно либо должно было стать известно о нарушении его прав и он стал способен осуществлять защиту нарушенного права в суде, то есть с момента возникновения или восстановления полной гражданской или гражданской процессуальной дееспособности (п. 2 постановления Пленума ВС РФ от 29.09.2015 N 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», далее - Постановление N 43).

Исковая давность по требованиям юридического лица начинает течь со дня, когда об обстоятельствах, указанных в п. 1 ст. 200 ГК РФ, узнало или должно было узнать лицо, обладающее правом самостоятельно или совместно с иными лицами действовать от имени юридического лица. Изменение состава органов юридического лица или переход полномочий по управлению его делами к ликвидационной комиссии (ликвидатору) не влияет на определение начала течения срока исковой давности (п. 3 Постановления N 43).

Срок исковой давности по требованиям публично-правовых образований в лице уполномоченных органов исчисляется со дня, когда публично-правовое образование в лице таких органов узнало или должно было узнать о нарушении его прав и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (п. 4 Постановления N 43).

Переход прав в порядке универсального или сингулярного правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица, переход права собственности на вещь, уступка права требования и т.п.), а также передача полномочий одного органа публично-правового образования другому органу не влияют на начало течения срока исковой давности и порядок его исчисления (п. 6 Постановления N 43).

Кроме того, законодателем обращено внимание на недостатки, имевшиеся в прежней редакции ст. 200 ГК РФ, в связи с чем было предложено выработать модель, исключаящую защиту требований, которые возникли 10 и более лет назад. В связи с этим в п. 2 ст. 200 ГК РФ было внесено соответствующее изменение, по результатам которого в нем нашла свое отражение объективная давность, предложенная в качестве решения проблемы применения исковой давности к требованиям по обязательствам с неопределенным сроком исполнения и обязательствам до востребования, составившая 10 лет и исчисляемая со дня возникновения обязательства.

По обязательствам с определенным сроком исполнения течение срока исковой давности начинается по окончании срока исполнения. По обязательствам, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования, срок исковой давности начинает течь со дня предъявления кредитором требования об исполнении обязательства, а если должнику предоставляется срок для исполнения такого требования - по окончании такого срока (п. 2 ст. 200 ГК РФ).

По общему правилу обязательства, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования, должны быть исполнены должником в течение семи дней со дня предъявления кредитором требования, если обязанность исполнения в другой срок не предусмотрена законом, иными правовыми актами, условиями обязательства или не вытекает из обычаев либо существа обязательства (п. 2 ст. 314 ГК РФ). В качестве примера случая, когда закон устанавливает иной срок исполнения таких обязательств, можно привести договор займа (см. абзац второй п. 1 ст. 810 ГК РФ).

Вместе с тем определение точки отсчета начала течения исковой давности в обязательствах, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования и по которым должнику не предоставлялся льготный срок для исполнения такого обязательства, вызывало затруднение. В данном случае должник обязан исполнить немедленно требования кредитора (например, договор хранения - п. 2 ст. 889 ГК РФ). Получается, что в такой ситуации, право требовать исполнения возникало у кредитора уже с момента возникновения обязательства, и именно с этого же момента начинался и срок исковой давности.

Таким образом, прежняя редакция статьи вызывала затруднение в установлении срока исковой давности и определения момента его течения. Согласно ст. 195 ГК РФ, исковая давность – это срок для защиты нарушенного права. До предъявления кредитором требования должнику о немедленном исполнении обязательства с «открытой датой» нет ни исполнения, ни отказа должника от такого исполнения, то есть, право нарушено не было. Нельзя не согласиться с высказанным в литературе мнением о том, что с точки зрения логики течение срока исковой давности не может начаться ранее нарушения права «ибо право ненарушенное нет смысла защищать» [5]. Справедливо замечание Мейера Д.И., «течение давностного

срока начинается с момента, когда судебная защита права становится нужной для осуществления его» [6].

Устранение данной неточности нашло свое отражение в ФЗ от 7.05.2013 №100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - ФЗ от 7.05.2013 №100-ФЗ) в действующей редакции нормы ст. 200 ГК РФ срок исковой давности начинает свое течение с того момента, когда кредитор предъявил требование об исполнении, а не получил право на предъявление требования.

В результате законодателю удалось сбалансировать интересы сторон обязательств с неопределенным сроком исполнения: срок исковой давности начинает течь со дня предъявления кредитором требования об исполнении обязательства (в прежней редакции — со дня, когда у кредитора возникает право предъявить требование об исполнении обязательства), но в любом случае истекает через 10 лет со дня возникновения обязательства.

Решая некоторые из таких вопросов, ФЗ от 7.05.2013 г. №100-ФЗ, тем самым, обеспечивает совершенствование механизмов правового регулирования, повышает стабильность гражданского оборота и правовую безопасность его участников.

Устранение существующих проблемных вопросов гражданского законодательства, позволяет верно исчислять срок исковой давности и обеспечить законность осуществления правосудия по гражданским делам.

Библиографический список

1. Селезнев А.К. Исковая давность в хозяйственных взаимоотношениях социалистических организаций. М., 1977. с. 18.
2. Мальцева И.А. Проблемные вопросы начала исчисления срока исковой давности: Новеллы ГК РФ. URL: <http://izron.ru/articles/sektsiya-3-grazhdanskoe-pravo-predprinimatelskoe-pravo-semeynoe-pravo-mezhdunarodnoe-chastnoe-pravo-/problemnye-voprosy-nachala-ischisleniya-sroka-iskovoy-davnosti-novelly-gk-rf/>.
3. Шувалова М. Успеть вовремя, или как правильно применять нормы ГК РФ об исковой давности. URL: <http://www.garant.ru/article/665774/>.
4. Новицкий И. Б. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. М., 2006. Т. I. с. 375.
5. Сарбаш С. Вопросы исковой давности // Хозяйство и право. 2000. №5. С. 176.
6. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч.1 1997 г. с. 54.